использования лингвострановедческих словарей формируется единое культурное пространство. Лингвострановедческие словари выступают зеркалом культуры народа.

Заключение. Лингвострановедческие словари не только способствуют формированию и обогащению словарного запаса, который состоит из национально-маркированных лексических единиц, но и помогает сформировать социокультурную компетенцию посредствам предоставления информации о культуре, истории, этимологии и обеспечивая фоновыми знаниями из жизни народа-носителя изучаемого языка.

- 1. Маслова В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций / В.А. Маслова. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018.-222 с.
- 2. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин. Иностранные языки в школе. 1996. № 6. С. 22 27.
- 3. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин // М.: Рус. яз., 1999. 576 с.

КОНЦЕПТЫ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

И.А. Виноградов Витебск, ВГАВМ

История цивилизации свидетельствует, что преступления (от мелких хулиганств до кровавых терактов) и наказания (от сожжения на кострах до заключения в тюрьме) — неотъемлемая часть человеческого общества, здесь находит свое отражение история, культура, религия, особенности менталитета, традиции и обычаи различных народов. Несмотря на то, что наиболее ярко взаимодействие преступления и наказания проявляется в суде во время слушания уголовного дела, эти явления — вечная тема для разных наук, изучающих человека и общество. Это и делает актуальным наше исследование.

Целью статьи является изучение языковых средств номинации концептов «преступление» и «наказание» в романах Т. Драйзера «Американская трагедия» и Φ .М. Достоевского «Преступление и наказание».

Материал и методы. Материалом исследования являлись в романе Т. Драйзера «Американская трагедия» 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 511 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*; в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 370 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*. В ходе исследования мы использовали следующие методы: описание, анализ, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» были проанализированы 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро — «убийство» (88,4% контекстов); 2) ближняя периферия — «уход с места преступления, сокрытие следов преступления» (7,7% контекстов); 3) дальняя периферия — «кража, грабеж» (2,4% контекстов), «побег из тюрьмы, попытка бунта в тюрьме» (0,9% контекстов), «фальсификация доказательств» (0,3% контекстов), дача ложных показаний во время суда (0,3% контекстов).

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» лексема *преступление* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: артикль + существительное + предлог + (артикль) + существительное: *the murder of Roberta* – убийство Роберты, *the murder of the girl* – убийство девушки; глагол + артикль + существительное: *delivered the blow* – нанес удар; глагол + существительное: *had slain Roberta* – убил Роберту, *kill Roberta* – убить Роберту; глагол + место-имение: *killed her* – убил ее, *struck her* – ударил ее; местоимение + существительное: *her loss* – ее утрата; наречие + глагол: *brutally assaulted* – зверским образом убил, *intentionally killed* – убил умышленно; прилагательное + существительное: *accidental death* – случайная смерть, *atrocious crime* – чудовищное преступление, *bestial crime* – зверское преступление, *brutal crime* – жестокое преступление.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы проанализировали 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «убийство» (64,5% контекстов); 2) ближняя

периферия — «кража» (10% контекстов), «сокрытие преступления, уход с места преступления» (9% контекстов), «преступление как класс» (7,5% контекстов); 3) дальняя периферия — клевета (3% контекстов), «мошенничество» (2,5% контекстов), «избиение, побои» (2,5% контекстов), доведение до самоубийства (0,4% контекстов), разбой (0,2% контекстов), оскорбление (0,2% контекстов), преступления против мира и безопасности человечества (0,2% контекстов).

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» лексема *преступление* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: глагол + местоимение: *убей ее*; глагол + прилагательное: *была мертвая*; глагол + существительное: *украсты тельное*; причастие + существительное: *убитая сестра*; существительное + глагол + причастие: *череп был раздроблен*.

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» были проанализированы 511 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро — «смертная казнь, смерть, казнь на электрическом стуле» (28,5% контекстов), «заключение в тюрьме, содержание под стражей, содержание в камере» (21,3% контекстов), «мучения, страдания, ужас, страх, опасность, одиночество, кошмары» (16,6% контекстов), «суд, осуждение, правосудие, закон» (14,5% контекстов); 2) ближняя периферия — «арест, задержание, поимка» (8,2% контекстов); 3) дальняя периферия — «охрана, начальник тюрьмы» (4,9% контекстов), «погоня, преследование» (2% контекстов), пожизненное заключение (1% контекстов), «розыск» (1% контекстов), «полиция» (0,4% контекстов), судьба (0,4% контекстов), «суд Линча» (0,2% контекстов), «расстрел в лесу» (0,2% контекстов), «отец» (0,2% контекстов), «обыск» (0,2% контекстов), «проклятье» (0,2% контекстов), общество (0,2% контекстов).

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» лексема *наказание* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: глагол + артикль + существительное: $catch\ a\ criminal\ -$ поймать преступника, $slay\ a\ man\ -$ приговорить человека к смерти; глагол + местоимение: $arrest\ someone\ -$ схватить кого-либо, $lynch\ him\ -$ линчевать его; глагол + предлог + существительное: $charged\ with\ murder\ -$ обвинили в убийстве; местоимение + существительное: $his\ cell\ -$ его камера, $his\ father\ -$ его отец; прилагательное + существительное: $capital\ punishment\ -$ смертная казнь.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы проанализировали 370 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «душевное напряжение, мучение, тревога, бред» (38% контекстов), «лишение свободы, каторга, острог, задержание, поимка» (30% контекстов), 2) дальняя периферия – «допрос» (4,5% контекстов), «подозрение» (4,5% контекстов), «казнь, убийство» (3,5% контекстов), «суд» (2,5% контекстов), «поиски, преследование» (2% контекстов), «быск» (1,5% контекстов), «полиция, конвойный» (1,5% контекстов), «обыск» (1,5% контекстов), «приговор» (1,5% контекстов), «судьба» (1,3% контекстов), «обвинение» (1% контекстов), «слежка» (0,8% контекстов), «ответственность (0,8% контекстов), «просить прощения» (0,6% контекстов), «опасность» (0,6% контекстов), «угроза» (0,6% контекстов), «самоубийство» (0,3% контекстов), долговое отделение (0,3% контекстов), «страшная и непредвиденная катастрофа» (0,3% контекстов), «стыд и позор» (0,3% контекстов).

Заключение. Структура концепта «преступление» похожа в романах «Преступление и наказание» и «Американская трагедия», более 64% контекстов содержат языковые средства для репрезентации убийства. Тема убийства проходит через романы. Когнитивный слой «сокрытие следов преступления» широко представлен в художественном дискурсе (в романе «Преступление и наказание» — 9% контекстов, в романе «Американская трагедия» — 7,7% контекстов). Структура концепта «наказание» похожа в романах «Преступление и наказание» и «Американская трагедия»: большой когнитивный слой «наказание, которое выносит совесть» (в романе «Преступление и наказание» — 38% контекстов, в романе «Американская трагедия» — 16,6% контекстов), Если в романе «Преступление и наказание» шире всего представлен когнитивный слой «страдания, мучения» (38% контекстов), то в романе «Американская трагедия» когнитивные слои «смертная казнь» (28,5% контекстов), «заключение в тюрьме» (21,3% контекстов).

^{1.} Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание: [роман] / Ф.М. Достоевский. – Москва: Эксмо, 2015. – 608 с.

^{2.} Dreiser Theodore An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.